

Колыхнувшись и, поплавав приоткрытыми в полах ширь.  
Цыганский пугающий поворот дребезжал. Ему казалось не  
когда утонул переступая первыми ногами, покачивая  
его в седле, а он сам идет куда-то по теплой теплой  
дороге и почти невольно нежно, подмывающее радостью.  
Прозор что-то говорил под ухом, и голос его мешался  
с шумом седла, копытным стуком, не нарушая  
облакающей движущей дребезги.

Шли по проселку. Бахканущая звенела в ушах тишина.  
Оборачиваясь на дороге дошли в росе возмущение  
овся, кони махнули к нежным колосьям варяжских  
из рук казаков поворота. Ласковый свет заставлял Цы-  
ганов под веки набранные от бесконечных веки плыв, он  
поднял голову и слышал все тот же однообразный,  
как шумит арба, голос прозора.

Пробудил его внезапно пришедший из-за далекого обсе-  
ного полз шумной перекатистой цы.

Стреляют! — почти крикнул прозор. Встряхнул  
его телят — ~~раздавался~~ плаха. Цыганский поднял го-  
лову: перед ним двигалась в масть с копейкой стальной  
серьез и шипела взвздошной урядности, сбину телят поле  
с неслыханными переплывами миста с таверночными  
пизавшими на урбке телеграфной столба. Сотня око-  
вила, шумной оружейной стон прошел по ней Алек-  
трическим током. Под сапог полковников, поумест-  
никой стрельбы, повел сотню расей. На узлом  
проселочном догост, складывшихся у брошенной корма,  
стали попадаться поворота бегущих. Мимо сотни  
прошляпал эскадрон каргола драгун. Тот мистр с  
ружьем баками, на ратном кровном коне, цыганским  
отдачей казаков и дал коню шпора. В лобовнике  
блестящего и тонкой застрелы заубиная битаря.  
Вздывая мордовым лошадей, около суетилась прищип-  
ростом рязань битаря с нос от корма оканту досок,  
ототранных, натуные, от забора.  
Сотня обогнала неострой кони. Солдаты с екатер-  
нами шипелими шип ~~бегут~~, сотня отсвечивала  
нашищеных котелки <sup>скакала</sup> и жала штаны. Впереди по-  
следней роты, маленький, но беговой, кинул в Цыганов  
котелком урзги.

Лови, я австрийцев, Кикеша <sup>на конях</sup>

Не Куря, Ковалка. — ~~Матвей~~ Цыганский плетет конюх  
урзги.

Казаки везите их от нас поклона.

Сами овладите.

В голубой колонке казнили похвально пекло  
и толстозадой пухом на бабу солдат шло и  
сбоды колонка завод, шумная ладонями по кучам  
голубинная. Орудия косячили, вострой душок.  
Недалеко от опасности сбивает их с солдатскими, деля  
целительной спешающей.

От корма до деревни Гоговешин суетливая ползла  
несотная гави, обогла, битаря, Лазаря.